

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сороковая сессия

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Вопрос о реализации во всех странах экономических, социальных и культурных прав: роль экономических, социальных и культурных прав в расширении прав и возможностей людей и обеспечении всеобщего охвата и равенства

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции Совета по правам человека 37/13, в которой Совет просил Генерального секретаря готовить ежегодный доклад по вопросу о реализации во всех странах экономических, социальных и культурных прав с уделением особого внимания роли экономических, социальных и культурных прав в расширении прав и возможностей людей и обеспечении всеобщего охвата и равенства.

В докладе Генеральный секретарь выявляет взаимосвязи между экономическими, социальными и культурными правами и коренными причинами неравенства и дисбаланса сил в обществе. Он также рассматривает важность нормативной базы в области экономических, социальных и культурных прав и других связанных с ними прав человека как источника принципов, руководствуясь которыми государства и другие заинтересованные стороны могут повысить эффективность и расширить охват процесса осуществления целей в области устойчивого развития.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющего доклад лица.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Обеспечение равенства и всеобщего охвата	3
A. Понятие неравенства с точки зрения прав человека	3
B. Минимальные основные обязательства государств по реализации экономических, социальных и культурных прав	6
C. Основанный на правах человека подход к обеспечению равенства и всеобщего охвата	9
III. Расширение прав и возможностей людей	10
A. Право на образование	11
B. Права на питание, здравоохранение, жилище, воду и санитарию	11
C. Право на труд	13
D. Право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения	14
E. Права на участие и информацию	14
F. Расширение прав и возможностей посредством защиты экономических, социальных и культурных прав в судебном порядке	16
G. Роль национальных правозащитных учреждений	17
H. Роль гражданского пространства	18
IV. Выводы и рекомендации	19

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции Совета по правам человека 37/13, в которой Совет просил Генерального секретаря готовить ежегодный доклад по вопросу о реализации во всех странах экономических, социальных и культурных прав с уделением особого внимания роли экономических, социальных и культурных прав в расширении прав и возможностей людей и обеспечении всеобщего охвата и равенства.
2. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года содержится революционная комплексная концепция устойчивого развития, основанная на принципе неделимости всех прав человека: гражданских, культурных, экономических, политических и социальных, а также права на развитие. Торжественно пообещав, что «никто не будет забыт» и обязавшись «охватить в первую очередь самых отстающих» (пункт 4), государства-члены вновь подтвердили важную роль Всеобщей декларации прав человека, а также других международных документов, и обязательства государств – в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций – уважать, защищать и поощрять права человека и основные свободы без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения, инвалидности или иного статуса (пункт 19).
3. 17 целей в области устойчивого развития, содержащиеся в Повестке дня на период до 2030 года, были сформулированы с учетом многих положений основных международных договоров по правам человека и близки к их тексту, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В целях, касающихся искоренения нищеты, продовольствия и питания, здорового образа жизни и благополучия, качественного образования, водных ресурсов и санитарии для всех, полной и производительной занятости и достойной работы, а также обеспечения открытости и безопасности населенных пунктов, четко просматривается связь с правами человека, закрепленными в Пакте. Достижение других, междисциплинарных целей в области устойчивого развития, касающихся правозащитных принципов равенства и недискриминации, участия и подотчетности и международного сотрудничества, также критически важно для создания условий, необходимых для реализации всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права.
4. Тематическая направленность настоящего доклада отражает тему политического форума высокого уровня по устойчивому развитию 2019 года: «Расширение прав и возможностей людей и обеспечение всеобщего охвата и равенства». Материалы данного доклада предназначены для использования в ходе подготовки и работы политического форума высокого уровня с целью дальнейшего укрепления согласованности усилий по достижению целей в области устойчивого развития и реализации экономических, социальных и культурных прав.

II. Обеспечение равенства и всеобщего охвата

A. Понятие неравенства с точки зрения прав человека

5. Рост различных видов неравенства стал одной из наиболее характерных проблем нашего времени. В течение нескольких последних десятилетий наблюдается крайне высокая концентрация богатства и доходов в руках небольшой группы лиц. Сегодня 1% самых богатых людей планеты контролирует столько же богатства, сколько остальные 99% вместе взятые. По данным организации «Оксфам», 82% увеличения мирового благосостояния в 2017 году пришлось на 1% наиболее

состоятельных лиц, в то время как благосостояние 50% населения с наиболее низкими доходами никак не увеличилось¹.

6. Столь резкое усиление неравенства внутри стран и между ними не только ограничивает экономический рост, но во многих случаях также является одним из факторов усиления нестабильности, недовольства и возмущения среди их населения. Существуют свидетельства того, что многие конфликты и случаи социальных волнений в последние годы были вызваны мерами или политикой, приведшими к усилению неравенства и ухудшению положения в области экономических, социальных и культурных прав людей или их нарушению, такими как рост цен на продовольствие и безработица, снижение уровня жизни и неравный доступ к социальным услугам. Коренные причины подобного неравенства кроются в существовании устойчиво закрепившихся форм дискриминации по признаку расы, пола, религии, инвалидности и миграционного статуса или страны происхождения (см. E/2016/58, пункт 27).

7. Признавая настоятельную необходимость борьбы с усиливающимся неравенством внутри стран и между ними, огромным неравенством в части возможностей, богатства и власти и сохраняющимся гендерным неравенством, в Повестке дня на период до 2030 года государства-члены отвели необходимости борьбы с дискриминацией и неравенством центральное место: а) приняв на себя важнейшее обязательство о том, что никто не будет забыт и что в первую очередь будут охвачены самые отстающие; б) определив специальные цели и задачи по борьбе с дискриминацией и неравенством (цели 5, 10, 16 и 17); в) обязавшись разработать конкретные показатели для измерения прогресса в осуществлении законов, политики и действий по борьбе с дискриминацией и неравенством; г) подтвердив необходимость особого внимания отдельным группам, включая женщин, детей, коренные народы, инвалидов, пожилых людей и мигрантов; д) призвав повысить доступность дезагрегированных данных по широкому кругу признаков, в частности в задаче 17.18.

8. Борьба с экономическим неравенством необходима, однако ее одной недостаточно для искоренения крайней нищеты и достижения других целей в области устойчивого развития и задач. У нищеты множество аспектов, и она сказывается на возможности человека пользоваться широким спектром прав человека. С точки зрения прав человека ее можно определить как состояние человека, характеризующееся постоянным или хроническим лишением доступа к ресурсам, возможностям, выбору, безопасности и власти, необходимым для того, чтобы иметь достаточный уровень жизни и пользоваться другими гражданскими, культурными, экономическими, политическими и социальными правами (E/C.12/2001/10, пункт 8). Поэтому усилия по сокращению масштабов нищеты и экономического неравенства не приведут к достижению поставленной цели без одновременной борьбы с политическим, социальным и экологическим неравенством².

9. Аналитическая структура, сформировавшаяся в рамках правозащитного подхода, позволяет лучше понять эти многочисленные аспекты неравенства и их коренные причины, а также последствия для отдельных лиц и для местных сообществ, не позволяющие им выбраться из крайней нищеты. Дисбаланс сил в обществе усиливает неравенство посредством законов, политики и в рамках процессов принятия решений, которые благоприятствуют самым богатым и могущественным людям. Во многих случаях отдельные социальные группы, например люди, живущие в неформальных поселениях, и бездомные, остаются без права голоса и никак не учитываются при проведении обследований и в статистике. В некоторых странах существуют дискриминационные законы, прямо криминализирующие нищету и бездомность и создающие барьеры на пути достижения целей в области устойчивого развития, в частности целей 1, 6, 10 и 11. Джентрификация и усиление сегрегации в

¹ Oxfam, "Reward work, not wealth", Oxfam briefing paper – January 2018, p. 8.

² В своем докладе за 2017 год (A/72/502) Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека отметил, что при рассмотрении положения живущих в нищете людей в контексте развития и защиты прав человека гражданские и политические права таких лиц зачастую полностью игнорируются.

городах в результате реконструкции городского жилищного фонда меняют баланс сил и усугубляют неравенство. В связи с увеличением стоимости жилья малообеспеченные слои населения вынуждены переселяться из городских центров в периферийные районы, где труднее получить доступ к основным услугам и достойному труду (E/2018/57, пункт 48).

10. Даже те законы, нормативные акты, политика или практика, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, могут иметь своим последствием дискриминацию и социальную изоляцию. Например, требование предоставить справку о регистрации по месту жительства для заключения договора с местным предприятием водоснабжения кажется нейтральным, однако в реальности может представлять собой дискриминацию в отношении лиц, живущих в неформальных поселениях и не имеющих гарантий владения или пользования жильем.

11. Права человека служат нормативным руководством для государств и других заинтересованных сторон в процессе борьбы с такими видами неравенства. Хотя для обязательств об осуществлении многих аспектов экономических, социальных и культурных прав предусмотрена постепенная реализация, обязательство государств по обеспечению равенства и недискриминации в законодательстве и на практике носит неотложный характер. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что гарантии недискриминации и равенства в международных договорах о правах человека закрепляют равенство как де-факто, так и де-юре³.

12. Например, гендерные предубеждения приводят к дискриминации и неравенству как в законодательстве, так и на практике. Некоторые системы гражданского или обычного права предусматривают наделение «супружеской властью» одного из супругов, и, как правило, это мужчина, а не женщина. В таких системах муж рассматривается как «глава домохозяйства или его законный представитель, уполномоченный принимать решения от лица семейной пары или семьи без согласия своей супруги/супруг, в том числе он наделяется исключительными правами по распоряжению имуществом»⁴. Очевидно, что такие правовые положения вступают в глубокое противоречие с правом на равенство между мужчинами и женщинами и целью 5 в области устойчивого развития. Во многих странах они были отменены в рамках правовых реформ: например, в Ботсване Закон 2004 года об отмене супружеской власти предусматривает равенство супружеских прав для пар, заключивших брак в соответствии с режимом общности собственности. Со своей стороны, Мозамбик после проведения под эгидой Министерства юстиции широких консультаций с участием различных секторов общества, включая женские организации, принял в 2004 году новый Закон о семье, устанавливающий гендерное равенство во всех аспектах семейного права.

13. Даже в тех случаях, когда наличия гендерной дискриминации в законодательстве и официальной политике усмотреть нельзя, подходы, коренящиеся в гендерных предубеждениях, могут получать самое широкое распространение. В ряде стран одинокие и разведенные женщины по-прежнему сталкиваются со многими препятствиями, если они хотят купить или арендовать жилье без поручительства мужчины. Даже если государственная политика или государственное решение на бумаге не кажутся дискриминационными, в действительности они могут затрагивать женщин гораздо сильнее, чем мужчин. Соответственно, при разработке политики обеспечения доступности жилья как одного из ключевых элементов права на достаточное жилище государства должны гарантировать соразмерность расходов на жилье уровню доходов. Иными словами, расходы того или иного лица или домохозяйства на жилье не должны ставить под угрозу возможность удовлетворения

³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 16 (2005) о равном для мужчин и женщин праве пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, пункт 7.

⁴ Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), *Realizing Women's Rights to Land and Other Productive Resources*, 2013, p. 36.

других основных потребностей. Поэтому при определении экономической доступности государствам необходимо учитывать экономическое положение женщин и их статус, включая последствия того факта, что они получают меньшую заработную плату, чем мужчины, или занимаются неоплачиваемым трудом.

14. Нормативной базой в области прав человека также предусматривается выявление и устранение как горизонтального, так и вертикального неравенства в целях выявления систематических форм неравенства и дискриминации, представляющих собой нарушения экономических, социальных и культурных прав. Горизонтальное неравенство – это неравенство между различными социальными группами, формируемыми, например, по признаку пола, расы, этнической принадлежности, религии, социального происхождения, политических или иных убеждений, имущественного, сословного или иного статуса. Хотя не все случаи горизонтального неравенства можно считать несправедливыми или дискриминационными, некоторые системные случаи, не зависящие от воли отдельного лица, со всей вероятностью будут таковыми, например более низкая заработная плата женщин по сравнению с мужчинами или постоянно наблюдающееся худшее состояние здоровья представителей меньшинств. Вертикальное неравенство включает в себя неравенство между отдельными лицами по целому ряду возможностей и вариантов их итогового положения, например связанных с доходами и благосостоянием, образованием и здравоохранением, имеющих прямые последствия для реализации и равного осуществления прав человека.

15. В Повестке дня на период до 2030 года признается важность сбора и дезагрегирования данных для целей измерения и мониторинга неравенства и дискриминации и для того, чтобы никто не оказался забыт. Дезагрегирование данных имеет важнейшее значение для отслеживания постепенной реализации экономических, социальных и культурных прав, связанных с целями в области устойчивого развития. Предусмотренное пактом обязательство не допускать дискриминации также требует от государств увеличивать объем дезагрегирования данных. Международные правозащитные органы поощряют дезагрегирование данных по таким запрещенным признакам дискриминации, как пол, возраст, экономическое и социальное положение, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение, инвалидность, состояние здоровья, гражданство, семейное положение, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, место жительства и другие виды гражданского состояния.

16. Показатели в области прав человека, основанные на международно-правовых стандартах, являются важнейшим инструментом анализа данных в отличие от обычной социально-экономической статистики, которой может быть достаточно только в том случае, если она соответствующим образом готовится и анализируется в свете правозащитных стандартов (A/HRC/31/31, пункт 65). В то же время сбор и дезагрегирование данных могут повлечь за собой существенные риски для защиты прав соответствующих групп населения, в связи с чем в этой сфере должны быть предусмотрены соответствующие гарантии⁵.

В. Минимальные основные обязательства государств по реализации экономических, социальных и культурных прав

17. Концепция минимальных основных обязательств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах представляет собой важную отправную точку для обеспечения всеобщего охвата и равенства. Она основана на том понимании, что каждый человек имеет право без какой бы то ни было дискриминации пользоваться каждым из закрепленных в Пакте прав на минимально необходимом уровне. Как и обязательства по обеспечению равенства и недискриминации, обеспечение минимально необходимого уровня экономических,

⁵ См. OHCHR, *A Human Rights-based Approach to Data: Leaving No One Behind in the 2030 Agenda for Sustainable Development* (Geneva, 2018).

социальных и культурных прав считается обязательством неотложного характера. Если государство не обеспечивает своему населению возможности пользоваться этими правами на таком минимальном уровне по причине нехватки ресурсов, то оно должно доказать, что прилагает все усилия для использования в целях приоритетного выполнения своих основных обязательств всех тех ресурсов, которыми оно располагает. Даже в том случае, если государство явно не имеет достаточных ресурсов, правительство все же должно вводить не требующие больших затрат адресные программы помощи наиболее нуждающимся, с тем чтобы его ограниченные ресурсы использовались эффективно и результативно⁶.

18. Примеры минимальных основных обязательств государств согласно Пакту, на которые Комитет по экономическим, социальным и культурным правам обращал особое внимание в своих замечаниях общего порядка, включают в себя:

- a) обеспечение права на доступ к занятости, особенно для лиц и групп, находящихся в неблагоприятном и маргинальном положении, с тем чтобы они имели возможность жить достойно;
- b) обеспечение доступа к минимальному базовому питанию, являющемуся достаточным, адекватным с точки зрения питательной ценности и безопасным, с целью обеспечения каждому человеку свободы от голода;
- c) обеспечение доступа к базовому жилью и санитарно-гигиеническим услугам и адекватное снабжение безопасной питьевой водой;
- d) обеспечение основными медикаментами, определяемыми в Программе действий ВОЗ по основным медикаментам;
- e) обеспечение бесплатного и обязательного начального образования для всех;
- f) предоставление доступа к программам социального обеспечения, которые гарантируют минимально необходимый уровень пособий, охватывающий хотя бы основные медицинские услуги, элементарный кров и жилье, водоснабжение и санитарные условия, продукты питания и самое элементарное образование.

19. Право на социальное обеспечение может служить одним из инструментов борьбы с неравенством и дискриминацией. Социальное обеспечение играет важнейшую роль в сокращении масштабов нищеты и содействии социальной интеграции. Оно гарантирует достойную жизнь и обеспечивает доход даже беднейшим слоям населения, смягчая негативные последствия крайнего экономического неравенства. Национальные минимальные уровни социальной защиты, в том случае если они разрабатываются и внедряются в соответствии со стандартами и принципами в области прав человека, изложенными в Рекомендации Международной организации труда (МОТ) 2012 года о минимальных уровнях социальной защиты (№ 202), могут в значительной степени способствовать достижению гендерного равенства, уважению минимальных основных экономических, социальных и культурных прав, а также защите маргинализированных групп, таких как дети, пожилые люди, инвалиды, трудящиеся неформального сектора и неграждане (A/HRC/28/35, пункт 54).

20. В своем замечании общего порядка № 16 (2005) о равном для мужчин и женщин праве пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами Комитет по экономическим, социальным и культурным правам поясняет, что ликвидация основанных на гендерных факторах предрассудков является всеобъемлющим обязательством (пункт 22), а в своем замечании общего порядка № 19 (2007) о праве на социальное обеспечение (пункт 32) – что в рамках программ социального обеспечения следует устранять такие факторы, дискриминационные в отношении женщин. В рамках программ социального обеспечения следует принимать меры для устранения дисбаланса сил и многочисленных форм дискриминации,

⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 3 (1990) о природе обязательств государств-участников, пункты 10–12.

с которыми сталкиваются женщины (см., например, A/HRC/11/9, пункт 68 и A/65/259, пункты 45–66)⁷.

21. Необходимость выполнять неоплачиваемую работу по уходу часто вынуждает женщин работать в неформальном секторе без гарантий занятости, возможности получать социальные страховые пособия, такие как оплачиваемый отпуск по беременности и родам, пособие по безработице или пенсия, а иногда – трудиться в небезопасных и вредных для здоровья условиях⁸. Даже когда женщины совмещают неоплачиваемую работу по уходу с работой в формальном секторе, их взносы в фонд социального страхования обычно ниже взносов мужчин из-за более низкой заработной платы и перерывов в стаже работы в связи с необходимостью заниматься воспитанием детей или другой неоплачиваемой работой по уходу.

22. Договоры по правам человека содержат требование к государствам-участникам, которые должны гарантировать, что неоплачиваемый труд по уходу не будет ставить под угрозу права человека женщин (см. A/68/293). Поэтому программы социального страхования и социальной помощи, учитывающие лежащее на женщин неравное бремя неоплачиваемого труда по уходу, включая периоды воспитания детей, в течение которых женщины не могут вносить взносы наравне с мужчинами, представляют собой эффективные инструменты содействия достижению гендерного равенства (там же, пункты 48–53). Например, в 2009 году Аргентина ввела программу выплаты всеобщего пособия на ребенка, в рамках которой были объединены несколько программ прямых выплат нестраховых пособий и которая предназначена для оказания адресной помощи детям безработных или трудящихся в неформальном секторе родителей. Эта программа направлена на обеспечение всеобщей защиты детей и подростков. Позднее, в 2016 году, она была расширена и охватила 1,6 млн детей и подростков, оказав значительное влияние на сокращение масштабов крайней нищеты и неравенства. В рамках программы эффективно осуществлены положения Рекомендации МОТ о минимальных уровнях социальной защиты 2012 года (№ 202), а, кроме того, она соответствует стандартам, установленным в Конвенции о правах ребенка⁹.

23. Показательным примером того, как социальное обеспечение может содействовать борьбе с неравенством и дискриминацией, является положение инвалидов, которые должны пользоваться всеми своими правами, включая права на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень, наравне с другими. Конвенция о правах инвалидов предусматривает, что государства-участники должны обеспечить инвалидам доступ к программам социальной защиты и сокращения масштабов нищеты, а инвалидам и их семьям, живущим в условиях нищеты, – доступ к помощи со стороны государства с целью покрытия связанных с инвалидностью расходов (статья 28).

24. Программа социальной защиты, обеспечивающая инвалидам достаточную материальную поддержку, будет способствовать автономии и всестороннему участию инвалидов, в частности женщин, в жизни общества, а, следовательно, и их интеграции и тому, что они будут пользоваться своими правами наравне с другими. Национальные минимальные уровни социальной защиты, направленные на интеграцию и обеспечение участия инвалидов, могут стать важнейшим фактором, способствующим выполнению государствами их обязательств в области прав инвалидов. Однако, согласно последним оценкам, в странах мира лишь 27,8% лиц с тяжелой степенью

⁷ См. также Magdalena Sepúlveda and Carly Nyst, *The Human Rights Approach to Social Protection* (Ministry of Foreign Affairs of Finland, 2012), pp. 32–33.

⁸ См. Женщины в сфере труда: тенденции в 2016 году/Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2018.

⁹ См. ILO, “Universal social protection for children: Argentina”, fact sheet, December 2016; а также *Promoting Inclusion through Social Actions: Report on the World Social Situation 2018* (United Nations publication, Sales No. E.17.IV.2).

инвалидности получают пенсии по инвалидности для обеспечения минимального уровня гарантированного дохода¹⁰.

С. Основанный на правах человека подход к обеспечению равенства и всеобщего охвата

25. Чтобы не забыть никого, необходимо не только охватить беднейших среди бедных. Такой подход также требует от всех заинтересованных сторон согласованной и скоординированной совместной работы по борьбе с дискриминацией и растущим неравенством внутри стран и между ними. В 2017 году Координационный совет руководителей системы Организации Объединенных Наций принял общесистемный рамочный документ, в котором императивы борьбы с неравенством и дискриминацией определены как основная ось приложения усилий по оказанию поддержки государствам-членам в осуществлении Повестки дня на период до 2030 года¹¹. В документе подчеркивается, что для достижения прогресса в положении всех групп населения необходима поддержка страновых подразделений Организации Объединенных Наций, оказываемая посредством правовых, политических, институциональных и других мер, направленных на поощрение равенства и недискриминации в соответствии с международными нормами прав человека. Правозащитная модель достижения всеобщего охвата подразумевает, среди прочего: а) дезагрегирование данных для выявления групп населения, находящихся в изоляции и подвергающихся дискриминации, путей и причин, приведших к такому положению, а также групп, в случае которых дискриминация и неравенство принимают множественные и пересекающиеся формы; б) выявление механизмов дискриминации в законодательстве, политике и практике и борьба с укоренившимися структурными барьерами и неравенством властных отношений, которые обуславливают и закрепляют неравенство из поколения в поколение; с) поддержка свободного, активного и реального участия всех заинтересованных сторон, особенно наиболее маргинализированных групп, в осуществлении политических и иных мер по поощрению равенства, с тем чтобы обеспечить подотчетность, средства правовой защиты и возмещения для всех. Уже выявлено несколько новых примеров передовой практики заинтересованных сторон, следующих правозащитной модели в своей работе по обеспечению равенства и всеобщего охвата.

26. В 2017 году Кенийское национальное бюро статистики и Кенийская национальная комиссия по правам человека подписали меморандум о взаимопонимании, в котором определены рамочные механизмы их институционального сотрудничества в связи с показателями достижения целей в области устойчивого развития и сбора соответствующих данных, причем особое внимание уделяется целям 10 и 16. При технической поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) два учреждения проанализировали рекомендации правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, составили перечень из 25 групп населения, которые могут оказаться забыты, и выявили 128 показателей, по которым имеются данные. В 2018 году в перепись населения впервые был включен набор показателей по альбинизму и самоидентификации коренных народов, что Независимый эксперт по вопросу об осуществлении прав человека лицами с альбинизмом приветствовал как один из примеров передовой практики.

27. Городская администрация Вены уже более десяти лет ведет мониторинг осуществления своей интеграционной политики в различных областях, включая участие в политической жизни, образование, занятость, социальную защиту и жилье.

¹⁰ Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития/Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2018. – С. 74.

¹¹ *Leaving No One behind: Equality and Non-discrimination at the Heart of Sustainable Development* (New York, 2017).

На основании дезагрегирования и анализа собранных данных город может оценивать свою политику и программы и адаптироваться к различным потребностям населения¹².

28. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Комиссия по вопросам равенства и прав человека в партнерстве с Комиссией по правам человека Шотландии разработала рамочную систему оценки равенства и прав человека, которая охватывает Англию, Шотландию и Уэльс. Разработанные показатели были использованы в докладе Комиссии «Стала ли Великобритания справедливее?» (*Is Britain Fairer?*) в части, касающейся равенства возможностей и права не подвергаться незаконной дискриминации и преследованию. Исследование охватило такие области, как быт, состояние здоровья, образование, уровень жизни, выражение и самоуважение, а также участие, влияние и голос¹³.

29. Ключевую роль в устойчивом развитии играют инициативы на уровне местных сообществ. Опыт показывает, что, когда развитие «насаждается» сверху, людям и местным сообществам часто отводится роль пассивных наблюдателей за процессом, а не активных его участников, создающих собственную концепцию этого развития, и тем самым они лишаются многих прав и возможностей. Поддержка свободного, активного и конструктивного участия всех заинтересованных сторон начинается с того, что необходимо прислушаться к мнению местных сообществ. Например, в 2010 году Национальная федерация жителей трущоб Уганды провела в пяти городах партисипативные переписи, благодаря которым жители неформальных поселений, обычно остающиеся за рамками официальных процессов обследования, смогли составить карты своих поселений, оценить свои потребности и приоритеты и измерить свой вклад в местную экономику. Такие мероприятия, охватывающие широкий круг населения, прошли также в других странах, таких как Кения, Индия и Южная Африка, и повлияли на возможности местных сообществ и их взаимоотношения с местными властями и другими заинтересованными сторонами, например с Программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат); они позволили заинтересованным сторонам и властям перейти от отдельных мероприятий к более системному подходу в области планирования и осуществления программ благоустройства трущоб¹⁴. Аналогичным образом, благодаря проведению оценки последствий выселений некоторые местные сообщества смогли оценить негативные последствия выселений внутри них, определить реальные издержки в результате утраты дохода и активов и своего обнищания, а также передать эти материалы в суд или использовать их для поиска других средств возмещения¹⁵.

III. Расширение прав и возможностей людей

30. Важнейшим аспектом правозащитного подхода к устойчивому развитию является расширение возможностей правообладателей по отстаиванию своих прав. Знание о правах человека, включая экономические, социальные и культурные права, позволяет отдельным лицам и местным сообществам выражать свои взгляды и мнения и участвовать в процессах принятия решений, затрагивающих их жизнь. Обладая такими знаниями, они также могут более эффективно требовать подотчетности учреждений и добиваться справедливости и возмещения в случае нарушения их прав.

¹² См. *Monitoring Integration Diversity Vienna 2013–2016*, размещено на странице www.wien.gv.at/english/social/integration/facts-figures/monitoring.html (имеется резюме на английском и немецком языках).

¹³ См. www.equalityhumanrights.com/en/publication-download/britain-fairer-2018.

¹⁴ См., например, Makau, Dobson and Samia, “The five-city enumeration: the role of participatory enumerations in developing community capacity and partnerships with government in Uganda”, *Environment and Urbanization*, vol. 24, No. 1 (April 2012). Размещено на странице <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0956247812438368>.

¹⁵ См. OHCHR and UN-Habitat, *Losing Your Home: Assessing the Impact of Eviction* (Nairobi, 2011) и *Assessing the Impact of Forced Eviction: Handbook* (Nairobi, 2014).

А. Право на образование

31. Важность образования, как отдельного права, так и в качестве средства осуществления других прав, не раз подчеркивалась в самом различном контексте. Образование является одним из основных факторов социальной мобильности и получения доступа к лучшим возможностям трудоустройства. Кроме того, оно имеет решающее значение для обеспечения надежной работы демократических институтов и расширения прав и возможностей женщин в борьбе с дискриминацией, а также является одним из определяющих факторов состояния здоровья и питания.

32. Договорами по правам человека предусматривается, что образование должно давать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствуя взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами, и содействовать поддержанию мира. Конвенция о правах ребенка дополняет эти цели развитием талантов и умственных и физических способностей ребенка, воспитанием уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, или страны его происхождения, а также к окружающей природе¹⁶.

33. Таким образом, право на образование воздействует на осуществление других экономических, социальных и культурных прав в силу того, что по своей природе расширяет возможности личности. Получив образование, люди получают права и возможности, позволяющие им пользоваться личными свободами и осуществлять их, участвовать в политической жизни и занимать активную гражданскую позицию, вливаться в рынок труда и участвовать в экономической деятельности, пользоваться благами социального равенства и вносить вклад в его установление, а также участвовать в культурной жизни и сохранении своей культуры.

В. Права на питание, здравоохранение, жилище, воду и санитарии

34. Благополучие людей является основополагающим условием для расширения их прав и возможностей. Неправильно питающийся или больной человек, или же человек, вынужденный жить в плохих условиях, не будучи обеспечен достаточным жилищем, безопасной питьевой водой и санитарией, становится заложником нищеты, изоляции и бесправия. Приняв Повестку дня на период до 2030 года, международное сообщество увеличило свои обязательства и активизировало усилия по искоренению или существенному сокращению масштабов нищеты, голода и недоедания и улучшению здравоохранения, жилья, водоснабжения и санитарии посредством целей в области устойчивого развития.

35. В докладе Генерального секретаря об экономических, социальных и культурных правах за 2016 год (A/HRC/34/25) подчеркивается взаимосвязь между двумя повестками дня, задачи которых совпадают, а именно комплексом экономических, социальных и культурных прав и целями в области устойчивого развития. Поскольку цели в области устойчивого развития эффективно отражают содержание экономических, социальных и культурных прав, включая необходимость обеспечить их наличие, доступность, приемлемость и качество, эти права могут служить дополнительным ориентиром в работе по достижению таких целей на национальном уровне.

36. Один из примеров того, каким образом экономические, социальные и культурные права могут служить практическим ориентиром в процессе расширения прав и возможностей людей, содержится в Добровольных руководящих принципах в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности, принятых Советом

¹⁶ См. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 1 статьи 13, Конвенцию о правах ребенка, статья 29, и принятое Комитетом по правам ребенка, замечание общего порядка № 1 (2001) о целях образования.

Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в 2004 году. Добровольные руководящие принципы содержат 19 руководящих принципов, в которые включена большая часть содержания замечания общего порядка № 12 (1999 год) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на достаточное питание, а также дополнительные положения, которые государствам-членам, неправительственным организациям и другим субъектам следует учитывать в целях содействия осуществлению права на питание на национальном уровне. Например, в руководящем принципе 7 о правовой основе государствам предлагается признать право на питание в своем внутреннем праве. В руководящем принципе 13 о поддержке уязвимых групп населения государствам рекомендуется систематически проводить дезагрегированный анализ отсутствия продовольственной безопасности и уязвимости и ввести прозрачные и недискриминационные критерии оказания продовольственной помощи, с тем чтобы не забыть никого.

37. После принятия Добровольных руководящих принципов законодательное признание права на питание существенно активизировалось во всем мире. Лидирует в этом процессе Латинская Америка, где такие страны, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Мексика, Никарагуа и Эквадор, приняли законы о продовольствии и питании, содержащие элементы права на питание. В развитие Добровольных руководящих принципов ФАО наметила пять шагов по осуществлению права на питание на национальном уровне: а) информационно-просветительская работа и подготовка, направленные на расширение возможностей людей требовать осуществления своего права на питание; б) информирование и оценка в целях выявления правообладателей, которые могут оказаться забыты; в) доступ уполномоченных правообладателей к правосудию в целях получения правовой защиты в случае нарушения их прав; г) эффективные деятельность, стратегия и координация при конструктивном участии самих правообладателей; е) измерение воздействия посредством мониторинга на основе правозащитной модели¹⁷.

38. Доступ к безопасной питьевой воде и санитарии имеет центральное значение для достойной жизни и соблюдения прав человека. Однако миллиарды людей до сих пор не пользуются этими основными правами человека. Более всего от отсутствия безопасной питьевой воды и санитарно-технических объектов страдают женщины, и особенно девочки. Необходимо приложить больше усилий, чтобы дать им шанс расширить свои возможности и участие. А именно, необходимо облегчить ложащееся на них бремя переноски воды и обеспечить соблюдение их достоинства, предоставив надлежащие санитарные услуги. Отсутствие таких услуг часто превращается в препятствие, не позволяющее девочкам посещать школу и получать навыки, необходимые для расширения их прав и возможностей.

39. Показательным примером основанного на широком участии подхода к управлению водными ресурсами являются действия коммунальной компании «Водоснабжение и канализация Кисуму» (Кения): компания установила водопроводные камеры со счетчиками воды в различных точках своей сети водоснабжения в крупных неформальных поселениях Кисуму и назначила главных операторов, выбираемых каждым местным сообществом, для управления водоснабжением от этих камер. Этот подход был призван содействовать повышению качества услуг водоснабжения и расширению участия заинтересованных сторон в процессе принятия решений. Постепенно он положительно сказался как на объеме, так и на качестве предоставляемых жителям услуг. В 2012 году в рамках проекта было обслужено около 64 000 человек, получавших воду через 366 киосков и 590 индивидуальных подключений. Цены на воду снизились с 0,20 долл. США до 0,03 долл. США за 20 литров, а также уменьшились перебои водоснабжения. Женщинам и детям приходилось меньше идти до места забора воды, и они тратили на этот процесс меньше времени. Кроме того, жители получили возможность влиять на

¹⁷ *The Right to Food in Practice: Implementation at the National Level* (Rome, 2006).

принятие решений коммунальной компании, в то же время участвуя в предоставлении услуг водоснабжения в качестве главных операторов.

С. Право на труд

40. Труд в качестве одного из прав человека не только имеет важнейшее значение для реализации других прав человека, но и представляет собой неотделимый и неотъемлемый компонент человеческого достоинства¹⁸. Достойный труд – это нечто большее, чем расширение экономических прав и возможностей: он является ключевым условием для обеспечения равенства, достоинства, справедливости и развития человека, а также важен для социального участия и достижения как отдельными людьми, так и обществом в целом своих целей (A/HRC/31/32, пункт 56). Сегодня множество молодых людей, в особенности девушек, не учатся, не трудоустроены и не проходят профессиональную подготовку, что вызывает обеспокоенность. Многие из тех, кто находит работу, работают на нестабильных условиях или не оформлены на работу официально. Невозможность найти работу или вынужденная необходимость работать на низкооплачиваемых рабочих местах в плохих условиях разрушают чувство собственного достоинства и надежды молодых людей и усиливают их недовольство и разочарование. Помимо того, что такие ситуации повышают риск пауперизации и маргинализации молодежи, они могут также порождать социальные беспорядки и рост экстремистских настроений.

41. Право на труд широко признано в международном праве прав человека, в том числе во Всеобщей декларации прав человека (статьи 23 и 24) и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статьи 6, 7 и 8). Право на труд охватывает следующие взаимозависимые и взаимодополняющие аспекты: а) право каждого человека на производительный и свободно выбираемый труд, обеспечивающий достойную жизнь ему самому и его семье, без дискриминации; б) право на экономические и экологические условия на рабочем месте, способствующие удовлетворению потребностей человека и осуществлению связанных с этим свобод, включая право не быть произвольно лишенным возможности трудиться; в) надлежащие материальные условия на рабочем месте в том, что касается охраны труда, безопасности и достоинства; г) справедливые и благоприятные социальные условия, включая трудовые права, отпуск по семейным обстоятельствам и гендерное равенство.

42. Реализация права на труд и расширение экономических прав и возможностей по-прежнему сопряжено с трудностями для многих женщин во всем мире. Уровень безработицы среди женщин выше, чем среди мужчин. Кроме того, непропорционально много женщин заняты на рынке труда в нестандартных формах, таких как неполный рабочий день, временные контракты или самостоятельная занятость, а также в неформальном секторе экономики, для которого характерны плохие условия труда и отсутствие гарантий занятости и социальной защиты (A/HRC/34/29, пункт 15). Дискриминационные законы и практика, а также неоплачиваемый домашний труд и работа по уходу препятствуют равному доступу женщин к возможностям трудоустройства и достойным условиям труда, включая равную оплату труда. Для расширения экономических и социальных прав и возможностей женщин крайне важно решать проблемы, связанные с гендерными аспектами права на труд, поскольку рынок труда отражает социальные предрассудки и неблагоприятные условия, ущемляющие равенство и достоинство. Одной из мер по улучшению занятости женщин является создание специализированных служб, которые будут адресно заниматься вопросами специфических для женщин барьеров в сфере занятости и помогать им искать и получать существующие на рынке рабочие места¹⁹. Такие специализированные службы должны поощрять равенство и доступность, содействуя открытости рынка труда для всех, без какой-либо дискриминации.

¹⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 18 (2005) о праве на труд, пункт 1.

¹⁹ Там же, пункты 12 и 26.

D. Право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения

43. Мы живем в мире, части которого все больше зависят друг от друга, и являемся свидетелями беспрецедентных по масштабам и темпам преобразований, влияющих на всех людей в любой момент времени. Наука и технологии играют центральную роль в установлении глобальных и местных взаимосвязей и достижении прогресса, а также определяют наше понимание мира, в котором мы живем, и того, как мы в нем живем.

44. Право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения предусмотрено как во Всеобщей декларации прав человека (статья 27), так и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 15, подпункт 1 b)). Оно должно обеспечить справедливое распределение знаний и инструментов, лежащих в основе экономического и социального прогресса общества. Оно охватывает также право на доступ к материальным результатам научного прогресса, таким как лекарства, лечение, усовершенствования в области сельского хозяйства и другие технологии.

45. До недавнего времени ни научные круги, ни правозащитное сообщество не уделяли этому праву должного внимания. Однако в настоящее время обсуждаются аспекты, вытекающие из этого права, и его потенциал, в частности такое обсуждение прошло в рамках однодневной общей дискуссии Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в октябре 2018 года²⁰.

E. Права на участие и информацию

46. Право на участие – это один из ключевых принципов прав человека, который играет важнейшую роль в поощрении демократии, верховенства права, социальной интеграции и экономического развития, уменьшении неравенства и социальных конфликтов. Оно является одним из важнейших элементов правозащитного подхода к устойчивому развитию, направленным на расширение прав и возможностей отдельных лиц и групп и ликвидацию неравенства и дискриминации, а также одним из ключевых обязательств в соответствии с целью в области устойчивого развития 16 и соответствующей задачей 16.10.

47. Право на участие общественности в принятии решений признается в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 25)²¹. В этих статьях излагаются основные элементы права граждан на участие в ведении государственных дел, включая процессы принятия решений, затрагивающие их жизнь²².

48. Обеспечение своевременного и действительного участия различных слоев общества позволяет государственным органам глубже понять, какие проблемы и пробелы имеются в существующих механизмах и инструментах, определить потенциальные последствия различных вариантов политики, разработать соответствующие политику и стратегии и уравновесить конфликтующие интересы.

49. Борьба с различными формами неравенства требует уделения особого внимания маргинализированным группам и отдельным лицам, находящимся в уязвимом

²⁰ См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/CESCR/Pages/Discussion2018.aspx.

²¹ Аналогичные положения содержатся также в ряде других международных договоров, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 8), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статьи 7 и 8), Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (пункт с) статьи 5) и Конвенцию о правах инвалидов (пункт 3 статьи 4, статья 29 и пункт 3 статьи 33).

²² Дополнительные рекомендации см. в руководящих принципах для государств по эффективному осуществлению права на участие в ведении государственных дел (A/HRC/39/28); в своей резолюции 39/11 Совет призвал правительства и другие стороны учитывать руководящие принципы в ходе разработки своих стратегий и мер, касающихся равного участия в ведении политических и государственных дел.

положении. В этом контексте разработка политики на основе широкого участия, включая соответствующее представительство таких групп и лиц, является весьма весомым инструментом, позволяющим услышать мнения этих сообществ и групп и учесть важные с их точки зрения проблемы при подготовке проектов законов, стратегий и программ. Поскольку организация действительно что-либо значащих консультаций и процесса участия может иметь финансовые последствия, необходимо предусматривать соответствующие бюджетные ассигнования на цели содействия участию гражданского общества в процессах планирования развития как на политическом, так и на программном уровнях (A/HRC/39/51, пункт 66).

50. В деле по иску организации «Врачи за жизнь Интернешнл» против спикера Национального собрания и других Конституционный суд Южной Африки подчеркнул важность вопроса о роли общества в законотворческом процессе и заявил, что участие общества

«укрепляет чувство гражданского достоинства участников, поскольку их голоса услышаны и приняты во внимание. Оно способствует формированию духа демократического и плюралистического компромисса, направленного на создание таких законов, которые могут быть широко приняты и эффективны на практике... В такой стране, как наша, характеризующейся крайним неравенством на уровне благосостояния и влияния, партисипативная демократия особо значима для тех, чьи возможности относительно ограничены»²³.

51. Для того чтобы их участие было значимым, люди должны заранее получить информацию, которая позволит им сформировать и выразить свои взгляды и мнения, принять информированные решения и сделать обоснованный выбор. Право на свободное выражение мнений, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека (статья 19) и Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 19), включает в себя свободу искать, получать и распространять информацию.

52. Право на доступ к информации является не только отдельным правом, но и важнейшим средством реализации других прав. Так, например, в контексте прав человека и окружающей среды Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 15 (2002) о праве на воду заявил, что отдельные лица должны иметь полный и равноправный доступ к информации относительно водных ресурсов и окружающей среды (пункт 48). В Европе права на участие и доступ к информации также являются неотъемлемой частью Протокола по проблемам воды и здоровья к Конвенции Европейской экономической комиссии (ЕЭК) по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (статьи 5 и 6) и Конвенции ЕЭК о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам окружающей среды. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул, что доступность информации является одним из ключевых аспектов доступа к праву на здоровье, включая право искать, получать и распространять информацию и идеи, касающиеся вопросов здоровья (пункты 11 и 12).

53. Наличие информации и прозрачность при разработке и осуществлении государственной политики позволяют обеспечить более эффективную защиту прав людей на основные услуги. Не имея информации о том, каковы их права на здравоохранение, жилище или труд, люди не могут контролировать степень соблюдения своих прав и, соответственно, не могут требовать их осуществления. В различных частях мира прозрачность бюджетных процессов позволила провести информированное общественное обсуждение вопроса о расходах и, в конечном счете, способствовала увеличению объема средств, направляемых на нужды образования, здравоохранения, социального обеспечения, занятости и жилищного сектора²⁴. Таким

²³ Maritza Prada Formisano, *Empowering the Poor through Human Rights Litigation: Manual* (Paris, 2011, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), p. 17.

²⁴ См. OHCHR, *Realizing Human Rights through Government Budgets*, 2017.

образом, содействие доступу населения к информации, включая посредством принятия законодательных мер, является неперенным условием достижения целей в области устойчивого развития, в частности цели 16²⁵.

Е. Расширение прав и возможностей посредством защиты экономических, социальных и культурных прав в судебном порядке

54. Одной из уникальных особенностей экономических, социальных и культурных прав является то, что они могут способствовать расширению прав и возможностей людей с помощью правовых средств. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что все предусмотренные Пактом права наделены некоторыми существенными аспектами, обеспечивающими возможность их защиты в судебном порядке²⁶, и что «нормы Пакта должны быть надлежащим образом признаны во внутреннем праве, любому потерпевшему лицу или группе лиц должны быть обеспечены надлежащие средства восстановления нарушенных прав, или средства защиты, а также должны быть приняты надлежащие меры для обеспечения подотчетности правительств»²⁷.

55. В деле по иску Народного союза за гражданские свободы против Индийского союза и других Верховный суд Индии рассмотрел жалобы, касающиеся случаев смерти, связанных с голодом, имевших место, несмотря на избыток государственных резервов зерна на официальные периоды голода. Суд постановил, что закрепленное в статье 21 Конституции право на жизнь было поставлено под угрозу в результате неэффективности продовольственных программ. Суд решил, что необходимо принять следующие меры: осуществление свода законов, касающихся голода; продажа зерна продовольственными магазинами по фиксированным ценам семьям, живущим за чертой бедности; выдача всем лицам, не имеющим средств к существованию, продовольственных карточек на бесплатное получение зерна; проведение пропагандистских кампаний; постепенное введение правительствами штатов

²⁵ В качестве примеров стран, принявших законодательные акты о доступе к информации начиная с 2000 года, можно привести: Аргентину (Закон о доступе к общественной информации, 2016 год); Армению (Закон о свободе информации, 2003 год); Азербайджан (Закон о доступе к информации, 2005 год); Бангладеш (Указ № 50 о праве на информацию, 2008 год); Чили (Закон о доступе к общественной информации, 2009 год); Китай (Постановление Китайской Народной Республики об открытой правительственной информации, 2007 год); Кипр (Закон о праве на доступ к информации государственного сектора № 184(Ι)/2017); Доминиканскую Республику (Закон № 200-04 о доступе к общественной информации, 2004 год); Эквадор (Закон о прозрачности и доступе к информации, 2004 год); Сальвадор (Закон о доступе к общественной информации, 2011 год); Германию (Закон о свободе информации, 2005 и 2013 годы); Индию (Закон о праве на информацию, 2005 год); Иран (Исламская Республика) (Закон о распространении информации и свободном доступе к информации, 2008 год); Ямайку (Закон о доступе к информации, 2002 год); Либерию (Закон о свободе информации, 2010 год); Мальдивские Острова (Закон о праве на информацию, 2014 год); Пакистан (Указ о свободе информации, 2002 год); Руанду (Закон 04/2013 о доступе к информации); Словению (Закон о доступе к общественной информации, 2003 год); Южную Африку (Закон о содействии доступу к информации, 2000 год); Шри-Ланку (Закон № 12 о праве на информацию, 2016 год); Танзанию (Объединенная Республика) (Закон о доступе к информации, 2016 год); Турцию (Закон о праве на информацию, 2003 год); Уганду (Закон о доступе к информации, 2011 год); Зимбабве (Закон о доступе к информации и неприкосновенности частной жизни, 2002 год). Многие из этих стран также обнародовали основные бюджетные документы, обеспечив тем самым возможность эффективного участия граждан благодаря имеющемуся у них доступу к информации. В рейтинге «Открытый бюджет», опубликованном Международным бюджетным партнерством в своем исследовании «Открытый бюджет» за 2017 год, более 61 балла из 100 из числа стран, предоставляющих существенный объем бюджетной информации, набрали следующие страны: Германия, Доминиканская Республика, Словения и Южная Африка.

²⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 9 (1998) о применении Пакта во внутреннем праве, пункт 10.

²⁷ Там же, пункт 2.

программ по обеспечению обедами учащихся школ. Воздействие этого дела было огромно: оно позволило открыть дорогу для обсуждения более широких проблем голода и недоедания в Индии, мобилизовать более широкие движения за право на питание, побудило правительство принять меры и установить порядок подотчетности на региональном и национальном уровнях²⁸.

56. В Южной Африке правительство проводило политику, предусматривающую ограничения на назначение врачами государственных больниц и клиник, за исключением специально предназначенных для этих целей научно-исследовательских и учебных центров, препарата, снижающего вероятность передачи ВИЧ от матери ребенку, даже в случаях наличия медицинских показаний и надлежащих условий для тестирования и консультирования беременных женщин. В 2002 году в решении по иску Министра здравоохранения и других против организации «Кампания за получение терапии» Конституционный суд постановил, что эта политика противоречит праву каждого на доступ к медицинскому обслуживанию, предусмотренному Конституцией. Суд постановил, что правительство должно: пересмотреть свою политику в области доступа к терапии ВИЧ/СПИДа с целью расширения доступности в больницах и клиниках невирапина (антиретровирусный препарат, назначаемый беременным женщинам – носительницам ВИЧ, благодаря которому могут быть предотвращены десятки тысяч случаев передачи вируса и смерти); принять разумные меры для расширения сети учреждений, в которых проводится тестирование и консультирование, во всем секторе государственного здравоохранения²⁹.

57. Позитивным шагом в направлении признания и защиты прав ВИЧ-инфицированных женщин в Африке стало решение Верховного суда Намибии, который в 2014 году подтвердил ранее принятое решение Высокого суда о нарушении прав трех ВИЧ-инфицированных женщин, которым медицинский персонал государственных больниц провел стерилизацию без их согласия. Такая проблема, как принудительная и насильственная стерилизация, существует во многих странах. Принудительно стерилизованные женщины часто подвергаются стигматизации и оказываются опозорены в глазах общества на всю жизнь. Хотя Суд не нашел достаточных доказательств того, что женщин стерилизовали по причине наличия у них ВИЧ-инфекции, он установил, что они доказали факт отсутствия надлежащего согласия на процедуру стерилизации. Далее Суд подчеркнул, что «личная самостоятельность и самоопределение являются главенствующими принципами, которым должна следовать наша судебная практика в этой области права», и заявил, что «последнее слово в принятии решения о проведении планового медицинского вмешательства принадлежит пациенту»³⁰.

G. Роль национальных правозащитных учреждений

58. Роль национальных правозащитных учреждений в расширении прав и возможностей людей в части реализации их экономических, социальных и культурных прав огромна, и играть эту роль они могут посредством повышения информированности, мониторинга осуществления и предоставления технических консультаций, наращивания потенциала и возможностей средств правовой защиты и возмещения. Как отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, этот потенциал пока в полной мере не использован, поскольку многие учреждения не имеют соответствующего мандата или возможностей, или же не рассматривают данные права как приоритетные³¹.

²⁸ OHCHR, *Who Will Be Accountable? Human Rights and the Post-2015 Development Agenda*, p. 40.

²⁹ См. также УВКПЧ, *Часто задаваемые вопросы относительно экономических, социальных и культурных прав*, стр. 42.

³⁰ *Government of the Republic of Namibia v. L.M. and others*, case No. SA 49/2012, [2014] NASC 19, paras. 105–106.

³¹ Замечание общего порядка № 10 (1998) о роли национальных учреждений по правам человека в защите экономических, социальных и культурных прав, пункт 3.

59. Все больше национальных правозащитных учреждений принимают активное участие в осуществлении целей в области устойчивого развития. В Меридской декларации 2015 года о роли национальных правозащитных учреждений в деле осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой на двенадцатой Международной конференции Координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, национальные правозащитные учреждения обязались вести совместную работу по укреплению потенциала друг друга и обмену опытом, с тем чтобы содействовать применению правозащитного подхода к осуществлению Повестки дня на период до 2030 года.

60. Ряд национальных правозащитных учреждений активно развивают синергию процессов мониторинга в области прав человека и национального осуществления целей в области устойчивого развития. Например, в Аргентине Народный защитник, в сотрудничестве с гражданским обществом, университетами, предприятиями и государственными учреждениями, играет уникальную роль в объединении усилий по защите прав человека и эффективному осуществлению целей в области устойчивого развития. По состоянию на июль 2017 года секретариат Народного защитника инициировал 57 расследований, непосредственно связанных с целями в области устойчивого развития. Он выявил проблемы, которые были затронуты в рекомендациях, вынесенных в ходе универсального периодического обзора, и в то же время встают в связи с целями в области устойчивого развития, с тем чтобы усилить синергию при их решении. Аналогичную работу по выявлению подобных проблем провели ряд других национальных правозащитных учреждений³².

Н. Роль гражданского пространства

61. Повестка дня на период до 2030 года – это «Повестка дня людей, созданная людьми и для людей» (пункт 52), и гражданское общество играет важнейшую роль в поддержании всех трех устоев Устава Организации Объединенных Наций: мира и безопасности, развития и прав человека. Однако для того, чтобы гражданское общество могло вносить в достижение целей в области устойчивого развития конструктивный вклад, необходимо создать благоприятные условия для его свободной деятельности. Ряд национальных правозащитных учреждений выразили обеспокоенность в связи с усиливающейся во всем мире тенденцией к принятию правительствами ограничительных законов и политики, приводящих к сужению пространства для деятельности гражданского общества. Это, в свою очередь, препятствует более систематическому вовлечению гражданского общества и национальных правозащитных учреждений во все этапы процесса осуществления и мониторинга целей в области устойчивого развития³³.

62. Устойчивое развитие может быть успешным только при условии открытого и свободного общественного обсуждения мероприятий по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития, их мониторингу и соответствующей последующей деятельности, в которых должны принимать участие все соответствующие заинтересованные стороны (государственные органы, частный сектор, национальные правозащитные учреждения и представители более широкого гражданского общества), с тем чтобы могли быть найдены надлежащие решения, позволяющие достигнуть этих целей на национальном и местном уровнях. Для этого необходимо принимать эффективные меры по защите и мониторингу гражданского пространства и обеспечению подотчетности, партисипативности и прозрачности государственного управления на всех уровнях, что является частью обязательств в рамках цели 16.

³² См. Nadja Filskov, *National Human Rights Institutions Engaging with the Sustainable Development Goals* (Global Alliance of National Human Rights Institutions, 2017).

³³ См. Global Alliance of National Human Rights Institutions, “Protecting and enlarging the space for public debates and participation of all civil society actors for the implementation of the SDGs and human rights”, background paper, 2016.

IV. Выводы и рекомендации

63. Расширение прав и возможностей людей и обеспечение равенства и всеобщего охвата являются центральными элементами правозащитного подхода к устойчивому развитию. Нормативная база в области экономических, социальных и культурных прав и других связанных с ними прав человека содержит принципы, руководствуясь которыми государства и другие заинтересованные стороны могут повысить эффективность и расширить охват процесса осуществления целей в области устойчивого развития.

64. В настоящем докладе отдельно выделен ряд мер, которые государства-члены и другие заинтересованные стороны могут принять для расширения прав и возможностей людей и обеспечения равенства и всеобщего охвата при осуществлении Повестки дня на период до 2030 года. В частности, это такие меры, как:

a) использование международных стандартов в области прав человека и аналитических документов и рекомендаций правозащитных механизмов для выявления тех, кто оказался забыт, подвергается маргинализации или дискриминации применительно к условиям каждой страны, и коренных причин таких явлений, а также необходимых мер по борьбе с дискриминацией и различными формами неравенства;

b) укрепление потенциала в области сбора и анализа данных, дезагрегированных в возможно большей степени по запрещенным признакам дискриминации;

c) поощрение использования показателей в области прав человека и правозащитного подхода в процессе сбора и дезагрегирования данных;

d) борьба с коренными причинами маргинализации и социальной изоляции путем ликвидации различных форм неравенства де-факто и де-юре;

e) борьба с многочисленными причинами и видами неравенства в обществе, включая борьбу с политическим неравенством, социальным и экологическим неравенством и дискриминацией;

f) обеспечение свободного, активного и конструктивного участия всех заинтересованных сторон, особенно наиболее маргинализированных групп и тех, кто могут оказаться забытыми, в реализации мер политики и иных мер по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года, с тем чтобы обеспечить подотчетность, средства правовой защиты и возмещение для всех;

g) дальнейшее укрепление роли и потенциала национальных правозащитных учреждений в области мониторинга гражданского пространства и содействия достижению целей в области устойчивого развития на национальном уровне;

h) развитие правозащитной культуры, которая может способствовать построению обществ, приверженных принципам достоинства, равенства, всеобщего охвата, верховенства права, соблюдения этических норм и многообразия.